

Тайны архитектуры Новокузнецка

# Драмтеатр: триумф классики и её лебединая песня



(Окончание.  
Начало в № 129, 131.)

В театре много света и стекла: все окна имеют площадь тысячу квадратных метров, а поднимающихся по парадной лестнице встречало огромное зеркало - общая площадь двух зеркал в фойе и вестибюле - 60 квадратных метров. Их изготовил Новосибирский зеркальный завод. Ныне они также заменены.

Закруглённый зрительный зал с этажами партеров украшен богатой резкой и лепкой - дело рук А. Смолянинова. Но прежде ему пришлось сделать 300 моделей. Между прочим, эскизы мастера поныне хранятся в архиве театра. Мраморные украшения создал Я. Кузнецов.

В зале установили семь сотен элегантных кресел - наша мебельная фабрика изготовила их с обивкой из красного плюша с поролоновыми прокладками. Сейчас несколько пар таких кресел выставлено в музее театра. У них есть любопытная особенность - они неглубокие. Такая компактность была вызвана необходимостью уместить в полукруглом зале заданное число зрителей. Но вот сидеть на таких креслах человеку даже средней комплекции было тесно. Ныне установлены новые более удобные и просторные кресла, которые, между прочим, в перерывах между спектаклями заботливо укрывают большими чехлами.

Взгляд надолго останавливается на потолке - он и в зале, и в фойе расписан московским художником А. Орловским. Главное украшение зрительного зала - хрустальная люстра диаметром 5,5 метра. Ещё 15 люстр поменьше в фойе, 200 бра, 1100 ртутно-кварцевых, прожекторных и других спецламп - все сделаны на Московском электрорамповом заводе.

Все фасады и наружные колонны были покрыты терразитовой штукатуркой с кусочками слюды - мастер И. Подпорина постаралась так, что осыпаться они начали только через 40 лет. При нынешней реконструкции строители, к сожалению, не стали восстанавливать эту отражающую солнце штукатурку, а зашпаклевали театр совсем другой - блестящий (в прямом смысле слова) авторский замысел был затёрт (тоже в прямом смысле).

Гранитчики стройуправления № 89 Мосстроя выполнили гранитную облицовку, нарезали блоки для барельефов на фризе. Последние, в свою очередь, вырезали на Московском заводе художественного литья по эскизам Рабиновича, Шварца и Волкова. На барельефах 19 сюжетов: поскольку такого количества театральных жанров попросту нет, то их творчески дополнили художественной семидесятью и прочими увлечениями советских людей, включая балалайку и гармонию. Поэтому лишь на беглый взгляд барельефы могут показаться сюжетами из классических драм.

А вот теперь мы дошли до самого главного - до богов. А конкретно - до богини сцены Мельпомены, которая возвыша-

ется на три с половиной метра над фронтоном с книгой пьес. Её скульптуру изготовил Московский скульптурно-производственный комбинат. Изначально в проекте её не было, но с лёгкой руки секретаря горкома Паренченко богиня появилась, хотя партия большевиков богов, как известно, не признавала. Партсекретарь решил вознаградить по заслугам за труды главного инженера стройуправления № 1 Нину Владимировну Копытову. Но не обычной денежной премией, а подарком действительно в традициях античных времён - при жизни воздвигнуть ей памятник. Да такой, что выше всех и на века. Лучшего места, чем фронтон городского театра, и не сыскать. Скульптор как бы невзначай ходил на планёрки и незаметно для инженера делал эскизы и платилиновые модели, и в итоге, когда из стололицы пришла скульптура, все ахнули: в качестве Мельпомены "установили" Нину Владимировну. Наверное, ей было крайне приятно.

Всё в театре было с любовью создано не только для зрителей, но и для артистов - это 20 гримёрных комнат, репетиционный зал, душевые, мастерские и лифт.

Театр всегда обладал полноценным оснащением. Ширина архитектурного портала сцены - 20 метров, самой сцены - 22 метра, в том числе рабочая - 12,36 метра. Её глубина от красной линии до задней стены - 17, в том числе рабочая - 13,6, а высота - 19 метров. 4 уровня рабочих галерей, 7 переходных мостиков, карманы с обеих сторон сцены шириной по 6,14 метра, длиной по 12,13 метра, высотой - по 7,9 метра и площадью 74,4 квадратных метра. Правда, позади сцены кармана нет, но зато есть трюм глубиной 2,6 метра. Авансцена шириной 12,36 метра и глубиной от края сцены до красной линии - 2,66 метра. Правда, нет аррьерсцены, но никакой драмы в этом нет, так как для драмы она не обязательна.

Оркестровая яма шириной 12,3 метра, глубиной 2,6 метра и площадью 31,4 квадратных метра. Антрактно-раздвижной и пожарный занавес. Круг диаметром 11,94 метра с изменяемой скоростью. Две подъёмно-опускные площадки, 40 люков-провалов, 39 штанкетных подъемов сцены, 5 софитов, 10 штанкетных лебедок, 5 софитных и одна - на выносной софит.

И вот 7 января 1963 года крупнейший в Кузбассе театр был торжественно открыт.

Поразительно, что такое сооружение вообще могло появиться в городе и в стране, где стремление к "экономии" и "рациональности" считается добродетелью, а точное следование проекту, как минимум, странностью. Да ещё и в эпоху набравшего обороты претворения в жизнь "исторических" решений Пленума ЦК октября 1955 года о борьбе с архитектурными излишествами. В те годы мало у кого хватало смелости просто завершить почти готовое, а тут... в условиях запрета на всё иное, нежели крупные панели, умудрились построить почти с нулевого цикла огромный театр, который уже сам по себе сплошное "излишество".

И педантично претворили задуманное в каждой детальке, не пойдя ни на какой компромисс с целесообразностью. Строго по проекту исполнены даже тяжёлые дубовые двери с замысловатыми филёнками и бронзовыми ручками. Вот в Кемерове строители сломались. Уже почти достроив (в отличие от новокузнецан) свой драмтеатр, позорно капитулировали, туло исполнив волю чиновников, и, отказавшись от "излишеств" и классических фронтонов, они просто лишили себя красоты - фасад сданного на две недели позже нашего - 22 января 1963 года - кемеровского драмтеатра просто убожество по сравнению с нашим.

В конце 1985 года драмтеатр подвергся первой реконструкции: обновили отопление и освещение, вставили в главную люстру выбитые хулиганами из роготок хрусталины (их закупили в Гусь-Хрустальном), заменили паркет на втором этаже и добавили режиссёрскую кабину в сам зал.

Вместе с театром была создана и Театральная площадь - её замостили 28 тысячами бетонных плиток, сделанных "Стройиндустрией", а посередине запустили фонтан. Это единственное сооружение комплекса, которое было переименовано в соответствии с новой политикой ликвидации архитектурных излишеств - помпезный многоуровневый фонтан в стиле "Дружбы народов" на ВДНХ пришлось заменить на скромную чашу, украшенную подчёркнуто лаконичными насечками в стиле 60-х. От первоначального проекта остался лишь огромный круглый бассейн. Правда, наш фонтан особо почитаем городскими адептами восточных культов, Рериха и Блаватской - они усмотрели в нём саму чашу Грааля и некое мистическое свечение.

По ходу строительства среди горожан разгорелась дискуссия о будущей городской площади. 7 марта 1958 года со статьёй "Сталинску нужна центральная площадь" выступили архитекторы П. Отурин и В. Подольский. Они раскритиковали якобы страдающий гигантоманией генпроект Гипрогора, предусматривавший создать такую площадь на Мохомовом болоте (перед нынешним ЗАГСом) и предложили построить городскую площадь за строившимся драмтеатром. Вместе с Театральной эта площадь заняла бы 4 гектара, а окружать её должны были здание стройтрестов, проектные институты, гостиница, дом Советов и горком. На статью откликнулись читатели и специалисты. Зодчим указали, что центральная площадь - слишком ответственное место, чтобы создавать её на задворках, пусть даже театра, и никакой необходимости строить её именно в ближайшии годы нет - горожане могут и подождать.

Горожане, надо сказать, ждут уже почти полвека. Настоящей городской площади так и не появилось - назвать таковой заасфальтированные площадь-временку Луна-парка (почившую в бозе) и Площадь общественных мероприятий язык не поворачивается. И эту роль волей-неволей

пришлось играть Театральной, деля её отчасти с площадью Маяковского.

В 1999 - 2000 годах Театральная площадь была полностью реконструирована по проекту Кузбассгражданпроекта. По замыслу современных зодчих, здесь появилось шесть колонн (на них планировалось водрузить богинь искусства), две беседки-ротонды (одна - замаскированная насосная) и цветники, замостили же площадь фигурной брусчаткой малинового цвета. Цветомузыкальный фонтан теперь взметнул на 15-метровую высоту свои тугие струи. К слову сказать, по их числу фонтан не знает себе равных в Кузбассе: 284 струи по окружности и 160 внутри чаши, а кроме него появились и два фонтана-бассейна по 60 струй каждый.

Реконструкция вызвала разные мнения - от одобрения до полного неприятия. По мнению критиков, прежняя пустая площадь тем и была ценна, что показывала на проспекте Металлургов главное - сам театр, ныне же перед ним мельтешиит целый лес сомнительных построек, архитектурное качество которых на порядок ниже театра. Обоснованность такого взгляда покажет время. Действительно строгий и геометричный классический стиль, "квадратура" площади оказались разбавлены фигурными закруглениями газонов, хороводами колонн и тридцати фонарей. Монотонный плац, расчерченный квадратами серых плиток, превратился в чуть легкомысленную череду ступеней и барочных изгибов газонов, а фигурная брусчатка-соты окончательно устранила даже намёк на "прямыизну". Но одно можно сказать точно: уступившая было статус главного в Новокузнецке места притяжения горожан тёплыми летними вечерами, Театральная площадь, преобразившись, вновь обрела свой смысл и заораживает своим антуражем и цветным фонтаном сотни людей. А вот что не нравится, наверное, никому, так это завешивание фасада театра огромными афишами - едва ли это украшает лучшее здание города и Кузбасса.

С 2007 по 2010 год была проведена реконструкция театра ТС-Строем по проекту архитектора Е.Г. Тоскина, причём всё это время театр продолжал играть спектакли в декорационном зале, вмещающем 120 зрителей. В целях максимального комфорта количество мест в зрительном зале уменьшено до

658. Они образуют теперь восемь рядов партера, семь - амфитеатра, два коротких ряда (13 мест) ВИП-ложи и два яруса. Обновлён интерьер, гардеробные перенесены в подвал, который, в свою очередь, преобразили в полноценный мраморный зал. Радует то, что удалось избежать применения так называемых "современных стройматериалов": пластика, гипсокартона и всяких натяжных потолков. Ведь, оказывается, можно избежать этого ширпотреба! Радует и то, что всё это великолепие силами трудового коллектива поддерживается в идеальном состоянии.

Правда, не обошлось и без отдельных утрат: так, с боковых внешних лестниц для перемещения реквизита исчезли огромные бетонные шары, изрядно повреждённые вандалами, а ведь умение сделать шар с античных времён было своего рода экзаменом на высшую квалификацию. Явной ошибкой стало и то, что в пустовавшую полвека пашку в лавровом венке на фронте вмонтировали объёмные, выкрашенные кузбасслаком, цифры "1963". Если даже сами строители театра воздержались помещать сюда год ввода в эксплуатацию, то едва ли это следовало делать сейчас. Тем более вводить в архитектуру театра чёрный цвет, которого больше нигде на фасадах нет. И уж совсем нелеп выбранный для классического фронтона угловатый рублёный шрифт, уместный разве что на конструктивистском предшественнике театра 1933 года. Ну и, наконец, если уж кто-то додумался поместить в качестве центрального изображения фасада цифры, то уместо было бы сделать их не арабскими, а римскими.

Наш театр, как, вероятно, последнее в мировой архитектуре классическое сооружение такого масштаба, достоин благоговейного отношения. Это настоящая святая культура и действительно выдающийся памятник совсем не городского даже масштаба. Не случайно наш драмтеатр включён в национальный реестр "Ведущие учреждения культуры России". Сам театр приведён в образцовый порядок. И теперь, по моему мнению, самым правильным решением было бы навсегда очистить Театральную площадь от псевдоархитектурного мусора: столбиков, фонариков, беседок и лужаек, раскрыв вновь на проспекте Металлургов главное - сам театр.

Вячеслав Паничкин.  
Фото из архива.